

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/36/722
27 November 1981
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Тридцать шестая сессия
Пункты 25, 33, 75, II6 и II8
повестки дня

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Письмо Постоянного представителя Израиля при Организации
Объединенных Наций от 25 ноября 1981 года на имя
Генерального секретаря

В свете принятой недавно Генеральной Ассамблей резолюции от 9 ноября 1981 года (36/23) о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Исламской конференцией я хотел бы обратить ваше внимание на резолюции двенадцатой Исламской конференции министров иностранных дел (проходившей в Багдаде с 1 по 5 июня 1981 года), которые по просьбе Постоянного представителя Ирака были распространены 12 августа 1981 года в качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности (A/36/421-S/I4626 и Corr.1).

Я надеюсь, Ваше Превосходительство согласится с тем, что эти резолюции выглядят странно в качестве документа Организации Объединенных Наций. В них, например, неоднократно делается ссылка на "объявление священной войны", о чем было принято решение на третьей Исламской конференции на высшем уровне (проходившей в Саудовской Аравии с 25 по 28 января 1981 года), и по этому вопросу даже имеется отдельная резолюция (резолюция № I7/I2-P). Трудно понять, как призыв к "священной войне" против Израиля может быть увязан с Уставом Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым члены Организации

Объединенных Наций, в частности, приняли на себя обязательство разрешать свои международные споры мирными средствами (Статья 2, пункт 3) и воздерживаться в своих международных отношениях от применения силы и даже угрозы силой (Статья 2, пункт 4).

Любые сомнения относительно толкования, которое может быть дано в этом контексте "священной войне", рассеивает резолюция I4/I2-R об "Исламском бюро по военной координации с Палестиной", в которой прямо указывается на соответствующий военный аспект. Кроме того, в преамбуле этой резолюции делается ссылка не только на "объявление священной войны", но и на "Исламскую программу действий против сионистского врага" и "Декларацию, принятую в Мекке", которые были приняты третьей Исламской конференцией на высшем уровне в Саудовской Аравии в январе этого года. Изучение этой "Исламской программы" против Израиля, распространенной по просьбе представителя Саудовской Аравии вместе с другими резолюциями, принятыми на вышеупомянутой Исламской конференции на высшем уровне в качестве документа A/36/I38 от 31 марта 1981 года, свидетельствует, помимо прочего, о решимости исламских государств "использовать все свои военные, политические, экономические и природные ресурсы, включая нефть". Все эти ресурсы должны быть использованы не только для подрыва Израиля, но и против всех государств, которые оказывают ему какую-либо поддержку.

Кроме того, не всегда сразу становится ясно, как можно увязать резолюции двенадцатой Исламской конференции министров иностранных дел с резолюциями Совета Безопасности - органа Организации Объединенных Наций, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Так, например, неоднократные требования "немедленного, полного и безусловного ухода Израиля" из Иудеи, Самарии и сектора Газа вряд ли согласуются с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности, которая представляет собой единственную согласованную основу для урегулирования арабо-израильского конфликта с помощью переговоров. Однако нет необходимости строить предположения. В пункте 7 постановляющей части "Исламской программы", на которую я уже ссыпался, резолюция 242 (1967) Совета Безопасности рассматривается как "несовместимая с палестинскими и арабскими правами" и не признается в качестве "разумной основы" для разрешения арабо-израильского конфликта.

Один из наиболее интересных моментов в этом документе можно найти в шестом пункте преамбулы резолюции № I/I2-R (A/36/42I-S/I4626 и Corr.1), где утверждается, что некоторые израильские позиции "являются вопиющим нарушением принципов Устава Исламской конференции". В контексте сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Исламской конференцией я был бы признателен, если бы вы пояснили, можно ли считать, что Устав Конференции распространяется и на Израиль, и действительно ли данное положение можно толковать как предложение Израилю присоединиться к Исламской конференции.

Имею честь просить распространить настоящее письмо в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 25, 33, 75, II6 и II8 повестки дня.

Мегуда З.БЛЮМ
Посол
Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных наций
